

Кто понял жизнь и смерть? Кто до конца постиг,
О чем беседует скала с чинарой строгой,
И камень с листьями, и с берегом — родник,
И мгла и снегопад — с безмолвною дорогой?

Какими думами охвачена сосна,
Когда кругом — пурги холодное гуденье?
Падучая звезда печалиться ль должна
И вправду ли ее погибельно паденье?

Что умирающий в последний видел миг?
Напрасно спрашивать: молчит земля сырая.
Кто понял жизнь и смерть? Кто до конца постиг,
Что видит человек, что слышит, умирая?

Наверно, хлебороб, свой напрягая слух,
Услышит шум дождя над спелыми хлебами,
Мычание коров поймет в горах пастух
И отдаленный гром над вешними лугами.

Наверно, слышит мать ребенка смех и плач
И помнит дровосек, как звонко пела птица.
Дрожание струны хранит в себе скрипач,
И крик убитого глушит в себе убийца.

А что услышу я в последний час пред тем,
Как в землю я сойду? Твой чудный голос, мама!
Ты встанешь надо мной, а рядом наш Чегем
По-горски будет петь — свободно и упрямо.

Но будет ли ко мне добра моя судьба,
Увижу ли, когда наступит час кончины,

В сиянии луны — высокие вершины,
В сиянии зари — высокие хлеба?

1967